

RU

Креативность прецедентов: от слова к тексту. Границы актуализации (на материале английского и русского языков)

Сидорова Н. А., Курочкина Е. В., Хромочкина О. В.

Аннотация. Цель исследования – описать способы создания прецедентов в языке, возможности их реализации, характерные для этнического языка и культуры. В статье рассмотрены ситуации употребления прецедентных единиц в речевой коммуникации на материале английского и русского языков. Анализ использования прецедентных единиц выявил креативный потенциал феномена прецедентности и определил ряд возможностей для дальнейшего изучения исследуемого явления в деятельностном аспекте. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые креативные возможности прецедентных языковых единиц рассмотрены в рамках системно-деятельностного подхода к исследованию речевой коммуникации в лингвистическом, когнитивном и коммуникативном измерениях. В результате исследования установлено, что креативный процесс создания прецедентной единицы есть индивидуальная когнитивно-коммуникативная деятельность каждого из общающихся. В создании креативных текстов наиболее активны высококоммуникативные коммуниканты, прецедентность в речи оправдана рамками сопряжения когнитивной активности, коммуникативной деятельности автора и когнитивной активности, коммуникативной деятельности реципиента речевого общения.

EN

Creativity of Precedents: from Word to Text. The Boundaries of Actualization (on the Material of English and Russian Languages)

N. A. Sidorova, E. V. Kurochkina, O. V. Khromochkina

Abstract. The aim of the study is to describe the ways of creating precedents in language, the possibilities of their realization, characteristic of ethnic language and culture. The article considers the situations of using precedent units in speech communication on the material of English and Russian languages. The analysis of the use of precedent units revealed the creative potential of the phenomenon of precedence and identified a number of opportunities for further study of the phenomenon in the activity aspect. The scientific novelty of the research consists in the fact that for the first time creative possibilities of precedent language units are considered within the framework of the system-activity approach to the study of speech communication in linguistic, cognitive and communicative dimensions. As a result of the study it was established that the creative process of making a precedent unit is an individual cognitive-communicative activity of each of the communicators. Highly communicative communicators are most active in the generation of creative texts; precedence in speech is justified by the framework of conjugation of cognitive activity, communicative activity of the author and cognitive activity, communicative activity of the recipient of speech communication.

Введение

Актуальность данного исследования определяется современными тенденциями в лингвистической науке, сопряжёнными с вопросами употребления языка, обладающего потенциальными способностями воспроизводить составляющие его единицы: фонемы, морфемы, лексемы и синтаксемы – в их многообразии, в совокупности употреблений, правил, их применения, в модусе значений и функций. Указанный аспект креативной реальности языка характеризует языковую систему как многоаспектное явление, в основе которого заложены внутренние механизмы креативности, включённые непосредственно в когнитивную и речевую деятельность участников речевого взаимодействия. Будучи предметом исследования гуманитарных наук, явление прецедентности давно привлекает внимание лингвистов. Описание креативности процессов речевой коммуникации предоставляет возможность интерактивного осмысления феномена креативности прецедентов в языке.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- отобрать и систематизировать англоязычный и русскоязычный материал, представляющий собой прецедентные единицы в их различных формах реализации – от слова к тексту;

- определить природу и сущность прецедентных явлений на основе функционирования в речи участников речевой коммуникации;
- описать механизм креативности прецедентов в текстах с опорой на анализ представленности прецедентных единиц в коммуникативной деятельности участников общения.

Материалом для исследования послужили: сведения, полученные из теоретических источников по когнитивной лингвистике, психолингвистике, коммуникативной лингвистике, работ по аксиологической лингвистике и лингвокультурологии. Научные труды привлекались по причине исследования и выявления особенностей природы и характеристики сущности феномена креативности применительно к анализу прецедентов языка, имеющих возможность вербализации в различных формах: прецедентное слово, прецедентное высказывание, прецедентный текст. Для выявления сущности понятия «прецедент» были использованы словари: Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-Пресс, 2023; Новый словарь иностранных слов. Изд-е 4-е, стер. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010; а также работа Н. Н. Болдырева (2021). Отдельное внимание было уделено вопросу эмпирической базы: для этого отбирались прецедентно маркированные единицы, исследовался их компонентный состав, представляющий собой содержание феноменов прецедентности. Языковой материал является наглядной демонстрацией аргументации авторов статьи в аспекте исследования состава прецедентных единиц и оснований для их дальнейшего креативного развития в речи, приводится на английском и русском языках (Виссон, 2007). При анализе прецедентности заголовков использовался материал М. М. Мифтаховой (2014). Для исследования прецедентов, основанных на библеизмах, были использованы: сведения из работы Ключиной (2003); источник на английском языке: Lyrics. Writing's on the Wall // Genius. 2015. <https://genius.com/Sam-smith-writings-on-the-wall-lyrics>. В работе были проанализированы также прецедентные тексты СМИ: РИА Новости: официальный сайт, 2023; Новости, канал «Культура, 2024; газета «Метро», 2021.

Теоретическую базу исследования представляют труды по когнитивной лингвистике Н. Н. Болдырева (2021), Ю. Н. Караулова (2004), В. Н. Телия (1988), Н. А. Голубевой (2008), М. В. Новак (2013), опираясь на которые стало возможным рассмотреть природу и сущность прецедентов в качестве феноменов человеческой жизнедеятельности, выявить их развитие в языке как сформировавшихся единиц; исследования по психолингвистике Л. С. Выготского (2021), В. И. Заботкиной (2018), учёных российской школы коммуникативной лингвистики Е. В. Сидорова (2013), Е. Ф. Тарасова (2020), относящиеся к характеристике процессов функционирования языка, позволили выстроить подход к исследованию креативности прецедентов в языке и выявить границы их актуализации в речевой коммуникации. Работы по лингвокультурологии, представленные трудами Л. Виссон (2007), P. Thargard, C. Terrence (2010), обогатили исследование, особенно в аспекте привлечения и анализа эмпирического материала на английском и русском языках.

Методология исследования соответствует его цели и задачам, реализуется в использовании теоретического метода для описания и систематизации эмпирического материала, установления закономерностей его функционирования в речевой коммуникации; системно-деятельностного подхода, применяющегося к исследованию коммуникативного механизма креативности прецедентов; когнитивно-коммуникативного анализа речевой коммуникации, позволившего выявить когнитивно обусловленные факторы, лежащие в основе создания прецедентных единиц языка; компонентного анализа прецедентных феноменов в языке при их реализации в языковых формах, характерных для конкретного этнического языка и культуры.

Практическая значимость заключается в возможности применять результаты исследования для практической подготовки лингвистов и переводчиков. Приведенные сведения могут использоваться на занятиях по теоретическим дисциплинам, таким как общее языкознание, психолингвистика, социолингвистика, теория межкультурной коммуникации, теория перевода.

Обсуждение и результаты

Природа и сущность прецедентов

Важной составляющей языка является его способность опредмечивать окружающую действительность, «овнешнять» (термин профессора Е. Ф. Тарасова) образы, представления и интерпретации коммуниканта – при этом, чем богаче его коммуникативный опыт, тем более вербальных возможностей предоставляется. Язык связывает человека и окружающую действительность, которая воспринимается, осмысливается определенным образом каждым индивидом – участником общения, мотивирует его к дальнейшим коммуникативным действиям, поскольку, как утверждает Н. Н. Болдырев, «язык – неотъемлемая часть культуры конкретного народа, и поэтому многие языковые явления непосредственно связаны с культурными процессами, испытывают на себе их влияние и в них отражаются, а также служат средством их репрезентации. Соответственно учет широкого культурного контекста является вполне логичным для лингвистов и часто способствует лучшему пониманию и решению собственно лингвистических проблем» (2021, с. 58–59). В связи с этим и определенные фрагменты, воспринимаемые и осмысливаемые субъектом в речевой коммуникации, являются культурно ценными (значимыми) для участников речевого общения. Возможным детерминантом их креативной деятельности в социовербальной реальности является фактор прецедентности, который вслед за В. Н. Телия мы представляем как «стереотипный образно-ассоциативный комплекс, значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума» (1988, с. 30).

Креативную реальность языковой системы поддерживает и необходимым образом создаёт речевая деятельность человека, основанная на коммуникативном опыте, богатом прецедентными случаями. Именно

в речевой коммуникации фрагменты прецедентов либо собственно прецедентные ситуации человеческой жизнедеятельности воспроизводятся самым естественным образом: реализуются в речевых единицах, облекаются в словесные формы, в тексты, жанры, стили, характерные для того или иного этнического языка, той или иной культуры. Солидаризируясь с Н. Н. Болдыревым, будем рассматривать прецедентные единицы не только как единицы языка, но и как определенные «форматы знания» (термин Н. Н. Болдырева).

В процессе жизнедеятельности люди часто оказываются в условиях, нуждающихся соответственно правилам и нормам в словесной демонстрации эмоциональности по отношению к другому человеку. Рассмотрим ситуацию коммуникативного сочувствия: это достаточно прецедентная ситуация в речевой коммуникации, регулярно сопровождаемая этикетно-воспроизводимыми словесными и текстовыми формами. Так, исходя из своего коммуникативного опыта, представители англоговорящего этноса могут употреблять: “*You poor thing!*”; американцы – «*You poor thing! But I’m sure you’ll manage / come through this all right/be fine*”. / *Бедняжка! Уверен, ты справишься с этим / всё будет хорошо* и т. п. (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. С., Е. К.). По мнению американцев, бедняжка, который собирается “поплакаться в жилетку” друзьям, “должен взять себя в руки” (*he’s got to get his act together*), ибо “*успех порождает успех*” – *success breeds success*, – а от нытья нет никакого прока» (Виссон, 2007, с. 51). В такой же ситуации, связанной с семантикой сочувствия, русскоязычный коммуникант, скорее всего, может использовать следующие прецедентные формы от слова до предложения либо текста: «*Бедный! Моя бедная! Ох ты, бедняга/бедняжка! / моя бедняга/бедняжка, мой бедняга / мой бедняжка*». При этом адресату русскоязычного дискурса становится понятным, что в данной прецедентной ситуации семантика лексемы «*бедный, бедная, бедняк, бедняга и бедняжка*» никак не является обозначением его материального положения, связанного с отсутствием денежных средств, а ассоциирована с образом сочувственного коммуникативного поведения по отношению к собеседнику, которое демонстрируется как реализация эмотивности, коммуникативной поддержки в рамках координации их коммуникативных действий.

Анализ использования прецедентных единиц от слова до текста выявляет творческий потенциал феномена прецедентности в языке и предоставляет возможности для дальнейшего изучения исследуемого явления в деятельностном аспекте, в коммуникативных деятельности коммуникантов в рамках определенных коммуникативных ситуаций дискурса. В связи с этим полагаем необходимым остановиться на характеристике феномена «прецедент»: от латинского *praecedens* – «случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода» (Крысин, 2023, с. 203). Само исследуемое явление соотносилось или соотносится с человеком, миром, окружающей средой, с его когнитивным миром, миром знаний и опыта, влияя на дальнейшую динамику коммуникативных действий.

В лингвистическом рассмотрении данный феномен реализуется в рамках речевой коммуникации в определенных вербальных единицах. Такими единицами могут быть как отдельные слова: *God, Lord, Боже*; словосочетания: ‘*prodigal son*’ – *Блудный сын, хлеб насущный*, так и высказывания и целые тексты: например текст заголовка «*Человек и футляр*» отсылает нас к рассказу А. П. Чехова «*Человек в футляре*»; «*Счастье от ума*» – к комедии А. С. Грибоедова «*Горе от ума*». Следующий заголовок – «*Старьё и “Море”*» – является прецедентом заголовка текста повести Э. Хемингуэя «*Старик и море*», а «*Преступление и наказание*» является развитием прецедента «*Преступление и наказание*»: «Здесь автор статьи отсылает читателя к роману Ф. М. Достоевского. В статье речь идёт о преступлении, которое было совершено по отношению к ребенку, убийцами которого признаны её родители. Отсылку к роману Ф. М. Достоевского можно найти и в журнале “Русский репортер”» (Мифтахова, 2014, с. 101).

Общеизвестен тот факт, что Библия представляет собой общий элемент культуры различных народов. На протяжении многих лет Библия обогащала и продолжает обогащать национальные языки прецедентными единицами, которые, как известно, составляют большую часть лексики. В современных английском и русском языках присутствует немалое количество библеизмов, при этом стоит отметить их устойчивое функционирование, которое способствует развитию процесса креативности языковых прецедентов, в связи с этим они рассматриваются некоторыми учёными «как единицы речи, способные к варьированию инварианта восприятия в ситуации употребления и формированию смыслов принимающего текста за счет тех добавочных приращений ассоциативных значений, которые они приобретают в нем» (Самохвалова, Ван, 2020, с. 81). Заметим, что прецедентные факторы становятся причинами, в силу которых иногда возникают трудности для определения источника происхождения языковых единиц. Привычные для русского человека такие библейские фразеологизмы, как *суета сует, око за око, манна небесная, камень преткновения, хлеб насущный, умыть руки*, можно прецедентно встретить в текстах произведений А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. А. Бунина и современных авторов. Библеизмы были и остаются источником креативности прецедентов в русскоязычных текстах, активно употребляются в публицистической литературе, часто используются в новостных заголовках, благодаря чему они не уходят в пассивный запас языка, например: «*Новое вино в старых мехах*» (Г. В. Плеханова), «*Кино между адом и раем*» (А. Митта), «*В БАПОР назвали ситуацию в Газе адом на земле*» (РИА Новости, 2023).

Библия представляет собой богатый источник креативности прецедентов и в английском языке, пополняя при этом фразеологический фонд современного языка: например, эквивалент выражения из Библии – ‘*the writing/handwriting on the wall*’ (*написанное на скрижалях*) – прижился и активно употребляется в письменной и устной речи, в заголовках и т. д. Данный библеизм также имеет креативные прецеденты с многовалентными сочетаниями с глаголами *to interpret, to see, to read* (*разгадать таинственные надписи, видеть таинственное предзнаменование, читать на скрижалях*), употребляется и в форме *the writing is / was (already) on the wall* (*жизнь предопределена*) (Клюкина, 2003). Например, британский исполнитель Сэм Смит в 2015 году выпустил песню под названием “*Writing’s on the wall*”. В тексте есть такие строки: “...For you I have to risk it all Cause the writing’s

on the wall” (Lyrics). / *Ради тебя и риск не беда, ибо так пророчат скрижали* – здесь мы встречаем креативное развитие прецедента, употреблёвшего ранее как название песни.

Указанные примеры демонстрируют многогранность феномена «прецедент» и сложность его структуры. В исследованиях природы и сущности прецедентных явлений, соотносимых с речевой коммуникацией, значимым для нас является трактовка феномена «первичного образа», представляющего собой опору для «последующего создания какого-то явления по образу и подобию первого» (Ковалёв, 2004, с. 273). Развитие данного положения видится главным образом в предоставлении автору текста возможности выявлять коммуникативный потенциал некоторых вербальных обозначений для создания прецедента и его дальнейшего развития. Другими словами, именно вербализация некоторых представлений и образов, знаний, элементов опыта является стержнем креативного развития и появления новых словесных форм, семантически основанных на первичных значениях. Следовательно, значимым качеством сущности прецедентного феномена является его коммуникативная креативность, которая позволяет адресанту формулировать различные типы, такие как прецедентное имя, прецедентное предложение и прецедентный текст, а адресату – интерпретировать их и, возможно, создавать новые. Автор текста, создавая языковые прецеденты, выстраивает модель интерактивного взаимодействия для управления речевой и неречевой деятельностью адресата в своих интересах, регулирования самим процессом речевой коммуникации, что возможно при сопряжении коммуникативных деятельностей участников общения. Интерактивное сопряжение коммуникативных деятельностей участников общения рассматривается нами как механизм креативности прецедентов в речевой коммуникации.

В определении прецедентного имени лежит опора, по мнению Н. А. Голубевой, двойная актуализация знака: «...сначала в предтексте или в донорской лексеме, затем в заимствующем тексте в виде производной единицы» (2008, с. 58). Таким образом, можно полагать, что с определенной долей вероятности в текстах адресатов появятся уже вторичное прецедентное имя, высказывание, вторичный креативный текст с опорой на первичный образ или представление. Приведем пример: журналисты канала «Культура» в одном из выпусков новостей сообщили, что современный композитор П. Дранга назвал свою симфонию «*Яоним*» (Новости, канал «Культура», 2024). Имя симфонии является прецедентным, поскольку известны первичные опоры, первичное представление – *оним* (в переводе с греческого *имя, название*). В основе данного русского слова лежит семантика обозначения объекта, выделяемого из ряда других подобных, и идентификация этого объекта. В русском языке есть уже достаточное количество прецедентных имён: *омоним, пароним, гипероним* и т. д. Следовательно, «*Яоним*» можно рассматривать следующей прецедентной единицей, результатом креативного процесса слова *оним*.

Ряд ученых выделяют не только имя, но и прецедентное высказывание, прецедентный текст (Д. Б. Гудков, И. В. Захарченко, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, Г. Г. Слышкин и другие). Систематизация прецедентных единиц выявляет семантику, заключённую в прецедентной основе, которая обладает креативным потенциалом создавать всё новые единицы. Такой потенциал реализуется благодаря функционированию когнитивного и коммуникативного механизмов, лежащих в основе процессов креативности прецедентных единиц языка и появления новых вербальных форм.

Однако исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению по поводу того, что более влияет на креативность прецедентов – коммуникативные или когнитивные факторы личности. П. Тагард исследовал участников общения на способность создавать новые лексические единицы и пришел к выводу, что высококоммуникативные личности обладают низкой ригидностью семантической цепи, что позволяет им легко образовывать новые единицы языка, а именно – новые прецедентные единицы речи. Данное наблюдение позволило учёному определить креативность как способность устанавливать новые связи между существующими репрезентациями (Thargard, Terrence, 2010). В. Н. Заботкина, исследуя креативность в лексиконе, ссылается на П. Тагарда и утверждает, что «креативность требует соединения между собой ранее не соединенных ментальных репрезентаций... важными составляющими процесса креативности... является девиация (отклонение) и конфронтация, в результате чего образуются новые связи, новые паттерны и модели, появление новых лексических единиц» (2018, с. 23). В целом соглашаясь с учеными, мы склонны допустить, что когнитивные структуры не только значимо определяют креативность прецедентных феноменов в речевой актуализации, но и когнитивно-коммуникативно характеризуют участников речевой коммуникации. Так, если автор статьи пишет: «*Двое молодых людей из Петербурга или путём Ермака 35 дней. Подробнее об этом читайте на с. 45*» (Газета «Метро», 2021, 28 ноября, с. 7) – мы полагаем, что прецедентный текст рассчитан на массового адресата, коммуникативный опыт которого остаётся неизвестным. Создатель статьи имплицитно разъясняет исходную основу созданного прецедента, указывая на отсылку к первоначальной ситуации (*путём Ермака*) – такого коммуниканта можно назвать достаточно креативным, поскольку он вводит новое обозначение, по сути, являющееся прецедентным словосочетанием. Когнитивно-коммуникативный анализ приведенной коммуникативной ситуации позволяет утверждать, что 1) креативность прецедента напрямую связана с ментальностью личности автора текста, его ментальным лексиконом, ресурсами памяти и коммуникативного опыта; 2) креативность прецедента способствует развитию семантических цепочек адресата, провоцирует его либо к развитию собственной креативности и формированию новых ментальных репрезентаций, либо к конфронтации; 3) развитые ментальность, ментальный лексикон, когнитивные способности, коммуникативность участников речевого общения, разнообразие и богатство их коммуникативного опыта являются базовыми факторами развития креативности прецедентов в речевом общении.

Исследование механизма креативности прецедентов

Изучая факторы, обуславливающие процесс креативности прецедентов, следует обратить внимание на их компонентный состав, образующий коммуникативный, лингвистический и культурный эффект при функционировании исследуемых единиц в речевой коммуникации. Особенного внимания заслуживает высказывание Ю. Н. Караулова, который одним из первых обратил внимание на состав прецедентных феноменов: «...состав прецедентных текстов формируется из произведений русской, советской и мировой классики, имея в виду, что сюда входят и фольклорные шедевры» (2004, с. 216). Следовательно, в основе создания прецедентных единиц лежат мифологемы и идеологемы общественной жизни этнического коллектива или лингвокультурного общества. М. В. Новак под идеологемой понимает «мировоззренческую установку, облеченную в языковую форму», при этом «знаковая форма идеологемы является обязательной формой ее существования и при этом план выражения идеологемы необязательно “материально” аналогичен плану ее содержания» (2013, с. 58). Если взять за основу данное утверждение, можно предположить, что основой содержания идеологемы является мифологема конкретного этнокультурного общества или определенной этнической общности, поскольку мифологема – это «каноны описания существующего порядка вещей и сами описания того, что существует и имеет право на существование. Мифологемы фиксируют порядок вещей и служат концептуальным обоснованием поведения в данном обществе» (Вепрева, Шадрина, 2006, с. 126). Таким образом, основой прецедента можно рассматривать мифологему конкретного этноса, на базе которой выстраивается идеологема лингвокультурного общества, что входит в состав прецедентной единицы, сохраняющей инвариантную семантику во вновь созданном креативном прецедентном целом.

Несомненно, в основе формирования прецедента лежит когнитивный инвариант события, который являлся результатом восприятия. Как указывала В. И. Заботкина, «когниция контекстуально обусловлена и основывается на интеракции, социальном взаимодействии и культурных традициях» (2018, с. 24). Рассматривая прецеденты, следует отметить прецедентные тексты, созданные коммуникантами, анализируя которые можно выделить их ценностные предпочтения. Ценностные предпочтения личности, этнической группы или определенного лингвокультурного сообщества становятся реализованными в процессе речевой коммуникации в форме прецедентных текстов. При этом такие тексты (1) «значимы для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеют сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, (3) обращение к ним возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Караулов, 2004, с. 215).

Аксиологическая составляющая прецедентного феномена в речи является тем когнитивным пространством, на основе которого формируются идеологемы и мифологемы, поскольку «аксиологическое поле коммуникации является одним из аспектов ценностной и языковой картины мира, в которых в концентрированной форме заданы сложившиеся в данной культуре нормы поведения, оценки, правила, идеалы» (Сидорова, 2000, с. 274). Реализация прецедентов происходит в рамках обусловленности каждого акта речевой коммуникации определенной аксиологемой, которая рассматривается как единица аксиологического поля, «в которой в концентрированном виде представлены основания личности для выбора альтернативных способов действия, для отбора и оценки этих альтернатив» (Сидорова, 2000, с. 274). Таким образом, аксиологический компонент является важной составляющей представленности прецедентов в речи и когнитивного способа исследования креативного процесса производства прецедентных единиц.

Сторонники интеракционистского подхода своей убедительной теорией вслед за утверждением Л. С. Выготского о том, что «мысль совершается в слове» (2021, с. 234), указывают возможности коммуникантов создавать новые прецедентные единицы. Восприятие окружающего мира индивидуально и креативно осмысливается и интерпретируется каждым участником процесса общения. В основе этих процессов заключены аксиологемы, идеологемы и мифологемы индивида, соотносенные с социумом. Существенным для коммуникативного процесса будет тот факт, что автор-создатель креативной прецедентной единицы по необходимости облекает ее в такую словесную или текстовую форму, которая будет понятна собеседнику.

Данное рассуждение проясняет причины, по которым такие исследователи, как В. В. Красных и Д. Б. Гудков, разрабатывали теорию прецедентности в рамках этнопсихолингвистики и лингвокультурологии. Один и тот же прецедент, имеющий место в разных этнокультурах, может быть непонятен и вызвать удивление у представителей разных культур. Например, два американских физика были настолько очарованы микрочастицей, которую они открыли, что дали ей имя “*Charm*”. В ситуации общения с русскоязычными физиками мог бы создаться коммуникативный барьер для понимания, поскольку основа креативности была известна не всем участникам коммуникативной ситуации – в прагматическом употреблении нового слова очевидно присутствие модальности неожиданности или удивления. В данной ситуации для ликвидации коммуникативного барьера автор прецедентной единицы может разъяснить её новое значение собеседникам. В качестве подтверждения наших рассуждений приведем слова профессора Е. В. Сидорова, сторонника интеракционистской теории речевой коммуникации: «...в современной науке речевое общение рассматривается как сопряжение деятельностей. <...> Речевая коммуникация – это не сложение, не накладывание одна на другую параллельно развивающихся индивидуальных деятельностей, а именно взаимодействие субъектов. Поэтому все включенные в неё акты (действия или операции) выступают как сопряженные и обладающие специфическими качествами» (2013, с. 96).

В данной работе мы исходим из постулата, что креативность прецедента обуславливается: 1) внутриязыковым потенциалом создавать слова, высказывания и тексты, хорошо понятные собеседникам при опоре на первичный образ, 2) когнитивными интерпретациями событий и их возможностями формировать на их

основе новые креативные прецедентные формы и, наконец, 3) коммуникативной интеракцией событий, когда становится реальным и возможным актуализировать лингвистический и когнитивный ресурсы для полноценного запуска креативного режима создания прецедентных речевых единиц при работе механизма сопряжения коммуникативных деятельностей участников речевого общения.

Заключение

Таким образом, исследуя креативный процесс создания прецедентных единиц в языке, возможности их реализации в речевой коммуникации, мы пришли к следующим выводам:

- анализ прецедентных единиц (на материале английского и русского языков) позволил выявить их характерную лингвокультурную специфику актуализации от слова к тексту, связанную с когнитивными особенностями, характерными этническими представлениями, ценностями англоязычных и русскоязычных коммуникантов;
- природа и сущность прецедентов характеризуются как сложные, неоднозначные феномены, рассматриваемые, с одной стороны, как индивидуальная, когнитивно-коммуникативная деятельность каждого из общающихся; с другой стороны, прецедентные единицы создаются в интерактивном пространстве речевой коммуникации адекватно ситуации общения, лингвокультуре, ментальности и другим персональным качествам каждого из коммуникантов;
- механизм креативности прецедентов определяется взаимодействием когнитивно обусловленных коммуникативных действий участников общения при сопряжении их коммуникативных деятельностей, что концептуально утверждает идею когнитивно-коммуникативного источника креативности прецедентов в текстах и позволяет рассматривать креативность прецедентов с точки зрения исследования их компонентов в рамках речевой коммуникации, в координации когнитивной, коммуникативной деятельности автора и когнитивной, коммуникативной деятельности реципиента.

Изучение креативности прецедентов, возможности актуализации в предпочтительных формах предоставляет перспективы дальнейшего исследования в рамках применения когнитивно-коммуникативного подхода к речевой коммуникации. Результаты таких исследований позволят выявить механизм креативности прецедентов, обусловленный взаимодействием когнитивно-коммуникативных действий участников общения при сопряжении их коммуникативных деятельностей, на материале различных этнических языков; перспективой также представляется выявление мотивов, обуславливающих действия коммуникантов в аспекте креативности прецедентов, выявление функций, которые возлагаются на прецеденты, обусловленные их многообразными реализациями в речи.

Источники | References

1. Болдырев Н. Н. Феномен производности в культуре и языке // Вестник Московского университета. Серия 10. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2.
2. Вепрева И. Т., Шадрин Т. А. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. 2006. Вып. 3.
3. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2007.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Русская классика, 2021.
5. Голубева Н. А. Прецедент и прецедентность в лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 3-2.
6. Заботкина В. И. Креативность в лексиконе: взаимодействие когниции и коммуникации // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. М.: КДУ; Университетская книга, 2018. Вып. 2.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2004.
8. Ключкина Т. П. Особенности употребления и перевода английских и русских библеизмов. 2003. http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/klyuk-bible-phrases.shtml
9. Ковалёв Г. Ф. Прецедентное имя собственное в тексте рекламы // Феномен прецедентности и преемственность культур / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2004.
10. Мифтахова М. М. Явление прецедентности как языковой феномен // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. Т. 2. № 2 (16).
11. Новак М. В. Культурно-семиотический анализ идеологем общества потребления // Современный дискурс-анализ. 2013. № 7.
12. Самохвалова Л. Д., Ван С. Библиейские прецедентные феномены в заголовках современных газет: значение и функции (в аспекте конструктивных черт публицистического стиля) // Лучший исследовательский проект: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск: Новая наука, 2020.
13. Сидоров Е. В. Когнитивная прагматика дискурса: монография. М.: Издательство РГСУ, 2013.
14. Сидорова Н. А. Аксиологическая единица речевой коммуникации // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2000. № 1 (64).
15. Тарасов Е. Ф. К проблеме функционирования языка // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45).

16. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в языковой картине мира // Человеческий фактор в языке. Человеческие механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1988.
17. Thargard P., Terrence C. The АНА! Experience: Creativity through emergent binding in neutral networks // Cognitive Science. 2010. № 35.

Информация об авторах | Author information

RU

Сидорова Наталья Анатольевна¹, д. филол. н., доц.
Курочкина Елена Владимировна², к. филол. н., доц.
Хромочкина Ольга Васильевна³, доц.

¹ Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва;
Российский государственный социальный университет, г. Москва

^{2,3} Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

EN

Natalia Anatolievna Sidorova¹, Dr
Elena Vladimirovna Kurochkina², PhD
Olga Vasiljevna Khromochkina³

¹ Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry, Moscow;
Russian State Social University, Moscow

^{2,3} Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry, Moscow

¹ natuzz@rambler.ru, ² el_kurochkina@mail.ru, ³ o.khr@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2024; опубликовано online (published online): 06.06.2024.

Ключевые слова (keywords): креативный потенциал прецедентности; прецедент в языке; речевая коммуникация; коммуникативная деятельность; прецедентные языковые единицы; когнитивная активность; creative potential of precedence; language precedent; speech communication; communicative activity; precedent language units; cognitive activity.